

На правах рукописи

Миронов Артур Левонович

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ, ТЕОРИИ, ПРАКТИКИ**

Научная специальность 5.1.2. Публично-правовые
(государственно-правовые) науки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре конституционного и муниципального права федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя».

Научный консультант:

заслуженный деятель науки Российской Федерации,
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Лучин Виктор Осипович;
заслуженный юрист Российской Федерации,
почетный деятель науки и высоких технологий
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Чепурнова Наталья Михайловна

Официальные оппоненты:

Булатов Рашид Борисович,
доктор юридических наук, доцент,
федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский
государственный университет аэрокосмического приборостроения»,
профессор кафедры 84 «Публичного права»
Кожевников Олег Александрович,
доктор юридических наук, профессор,
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Уральский государственный
юридический университет имени В.Ф. Яковлева»,
профессор кафедры конституционного права
Комарова Валентина Викторовна,
доктор юридических наук, профессор,
федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
профессор кафедры конституционного и муниципального права

Ведущая организация:

федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования «Российский университет
дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Защита диссертации состоится «29» сентября 2026 г. в 11 часов 00 минут на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 03.2.006.04, созданного на базе ФГКОУ ВО «Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», по адресу: 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте диссертационных советов ФГКОУ ВО «Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (<http://diss2.mosu-mvd.com/>).

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Врио ученого секретаря
диссертационного совета 03.2.006.04
доктор юридических наук, доцент

Е.Г. Семенова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена теоретической и практической важностью решения конституционно-правовых проблем в механизме организации и осуществления государственного управления в Российской Федерации в историко-правовом и современном аспекте, теоретического обоснования единства и целостности системы государственной власти в России в контексте реализации государственного управления как в организационном, так и в функциональном аспектах, выработке и обосновании предложений по совершенствованию механизма государственного управления в России.

Роль Конституции Российской Федерации как нормативного правового источника организации и осуществления государственного управления в России заключается в формировании нормативно-правового фундамента государственной управленческой модели, основанной на единстве власти по ее источнику – многонациональному народу России, что закреплено в ст. 3 Конституции Российской Федерации. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и местного самоуправления¹ независимо от специализации каждого ее органа, главная цель их деятельности – максимальное удовлетворение, обеспечение и защита прав, свобод и законных интересов граждан данного государства. Закрепленная в ст. 10 Конституции Российской Федерации правовая конструкция определяет структуру власти по горизонтали на три самостоятельные равноправные ветви государственной власти. Разделение властей, устанавливая специализацию каждой ветви государственной власти, исключает возможность подмены органами одной ветви власти действий и решений органов другой ветви власти. При этом в Конституции Российской Федерации отсутствует указание на осуществление государственного управления как в функциональном, так и в институциональном аспекте, – это обуславливает наличие теоретических и методологических проблем организации и функционирования процесса управления общественно-политическими, экономическими и социальными сферами в Российской Федерации.

Необходимость научного осмысления и изучения методологии государственного управления заключается в отсутствии такого категориального термина (понятия) в действующем российском законодательстве. В этой связи представляются важными и актуальными разработка научных основ понятия «государственное управление» и его имплементация в законодательство.

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/view/0001202007040001> (дата обращения: 29.01.2024).

Государственное управление – это целостная институциональная система, действующая полифункционально². Власть в том или ином обществе всегда одна, но есть ее разные управленческие функции, что и предопределяет институциональную дифференциацию управленческой системы. Интеграционный характер общественного бытия обуславливает системную взаимосвязь, взаимозависимость управленческих функций, которые не могут осуществляться в отрыве друг от друга. В институциональной структуре государственного управления нет и не может быть какой-либо функциональной автономности.

Институциональная организация системы государственного управления – это самоорганизация народа, нации, от которой исходит изначальный импульс, породивший принцип народного (национального) суверенитета. «Сакральный» смысл этого принципа в том, что народ, нация выступают в качестве социального демиурга в системе управленческих отношений. Им (народу, нации) в этих отношениях имманентно присуще право суверенитета, т.е. самостоятельное, свободное, верховное право управления своей жизнью (и это является естественным правом).

Успешное и эффективное нормативное правовое регулирование деятельности субъектов, осуществляющих государственное управление, невозможно без их должного взаимодействия. Взаимодействие – обязательный элемент структурного содержания деятельности системы органов публичной власти, включающий в себя комплекс совместных мероприятий органов государственной власти, призванных обеспечить выполнение их конституционных задач и функций. Это деятельность субъектов правоотношения, обладающая следующими признаками: 1) два и более субъекта правоотношения; 2) активная деятельность, обусловленная принятием решений и совершением действий, влияющих на другого субъекта правоотношения, исключая пассивное ожидание воздействия; 3) согласованная и предсказуемая деятельность, принятие решений и совершение действий, известных и понятных другим субъектам, основанных на законах и иных нормативных правовых актах; 4) наличие единой цели (или нескольких целей), на достижение которой направлена деятельность всех субъектов правоотношения.

Государственная организация публичной власти предполагает два уровня служебной деятельности – верхний и нижний. На первом государственная власть как часть общества и главный инструмент реализации его интересов воплощается в государственных должностях Российской Федерации, а на втором – формируются механизмы обеспечения государственных полномочий. В первом случае приоритет отдается политическим решениям и прямому усмотрению носителей власти, ограниченными лишь федеральной Конституцией и действующим законодательством, во втором – политические решения вообще исключаются, а степень усмотрения сохраняется лишь в той мере, в какой это необходимо для исполнения должностных полномочий и прямых указаний лиц, занимающих государственные должности Российской Федерации. Однако в любом

² См.: Миронов А.Л. Институт государственного управления: политический и социальный характер // Цифровое право. 2024. № 3. С. 19.

из рассматриваемых случаев речь идет именно о службе, происходящей на разных уровнях федеральной государственной власти.

По совокупности и значимости функций и полномочий, закрепленных за Президентом Российской Федерации Конституцией Российской Федерации (ст. ст. 11, 80), он, бесспорно, занимает ведущее место в системе органов Российской Федерации, осуществляющих государственную власть и государственное управление. Эти полномочия сопрягаются с полномочиями других федеральных органов государственной власти, а отношения Президента Российской Федерации и органов законодательной и исполнительной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации характеризуются не только правами, но и взаимной ответственностью.

Исполнительная власть – политико-правовая категория, в то время как государственное управление является категорией организационно-правовой. Соответственно, государственное управление – не что иное, как реальность, без которой не может функционировать государственно-властный механизм³. По своему назначению государственное управление представляет собой государственную деятельность, в рамках которой практически реализуется исполнительная власть. Иначе говоря, государственное управление де-факто осуществляется в рамках системы государственной власти, базирующейся на началах разделения властей. Под исполнительной властью следует понимать систему органов государственной власти, осуществляющих в процессе реализации законов практическую работу по управлению обществом, защите прав и свобод граждан, охране общественного порядка и использующих для этого государственное принуждение в предусмотренных законом случаях.

Степень разработанности темы исследования. В исследованиях ряда авторов предпринимались попытки обобщить материал и осмыслить соотношение государственной власти и государственного управления, а также структуру и виды государственного управления. К таким исследованиям следует отнести работы В.Ф. Абрамова, С.А. Авакьяна, С.С. Алексеева, Г.В. Атаманчука, В.А. Ачкасова, Р. Бабуна, И.Н. Барцица, Н.С. Бондаря, В.И. Васильева, В.В. Володина, Г. Герасименко, Л.В. Гильченко, С.А. Глотова, Е.В. Гриценко, А.С. Джашитова, В.Г. Игнатова, Н.А. Игнатюк, В.Т. Кабышева, А.Е. Козлова, А.Н. Кокотова, Г.Н. Комковой, В.А. Кочева, И.А. Кравеца, О.Е. Кутафина, Б.М. Лазарева, В.А. Лебедев, С.Н. Лопатиной, Л.А. Лукашовой, В.В. Маклакова, Н.И. Матузова, О.О. Миронова, А.А. Подсумкову, Н.В. Постового, В.В. Пылина, О.Л. Савранскую, А.А. Сергеева, А.С. Соломаткина, Ю.А. Тихомирова, В.И. Фадеева, Н.М. Чепурновой, А.И. Черкасова, М.А. Чернышева, К.Ф. Шеремета и др.

По вопросам конституционно-правовой природы государственного управления и его места в системе государственной власти следует отметить научные труды М.В. Баглая, И.Н. Барцица, Н.А. Бобровой, Н.А. Богдановой, Н.С. Бондаря, М.В. Варлен, В.И. Васильева, Н.В. Витрука, И.В. Гранкина, В.Е. Гулиева, Р.В. Енгибаряна, Ю.П. Еременко, Т.В. Заметиной, В.Д. Зорькина,

³ См.: Миронов А.Л. Государственное и муниципальное управление: общие понятия и термины // Государственная служба и кадры. 2016. № 2. С. 42–45.

Т.Д. Зражевской, В.Т. Кабышева, Д.А. Керимова, Е.И. Козловой, А.Н. Кокотова, Н.М. Колосовой, В.В. Комаровой, Г.Н. Комковой, А.В. Корнева, И.А. Кравеца, М.И. Краснова, Ю.К. Краснова, Б.С. Крылова, О.Е. Кутафина, В.В. Лазарева, Л.В. Лазарева, И.В. Левакина, Е.А. Лукьяновой, В.О. Лучина, В.Д. Мазаева, В.В. Мамонова, М.Н. Марченко, М.А. Митюкова, Н.А. Михалевой, Л.А. Морозовой, С.В. Нарутто, В.В. Невинского, С.И. Некрасова, Л.А. Нудненко, И.И. Овчинникова и др.

Важность изучения методологии государственного управления обусловлена тем, что теория современного конституционализма основывается на определенных интерпретационных методологиях, которые предлагают осмысление конституционной теории в преломлении к толкованию и применению норм Конституции Российской Федерации, в которой система государственного управления и система (в аспекте разделения властей) органов (ветвей) государственной власти занимают центральное место наряду с системой конституционной охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Диссертационных работ, посвященных комплексному исследованию конституционно-правовых основ государственного управления России, недостаточно. Следует отметить, что на тему диссертационного исследования имеются исследования таких ученых, как: Д.А. Авдеев («Российская форма государственного правления: конституционно-правовое исследование»⁴), Л.В. Акопов («Контроль в управлении государством (конституционно-правовые проблемы)»⁵), Н.В. Анциферов («Конституционные обязанности субъектов публичной власти в России: опыт комплексного исследования»⁶), Н.С. Бондарь («Права человека и местное самоуправление в Российской Федерации»⁷), А.К. Гаджиев («Организационно-правовые основы обеспечения деятельности полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах»⁸), О.Г. Морозова («Единство государственной власти: Историко-теоретический правовой аспект»⁹), Д.А. Смирнов («Взаимодействие Правительства Российской Федерации с федеральными органами исполнительной власти: конституционно-правовое регулирование»¹⁰), Г.М. Суходольский («Конституционно-правовые основы взаимодействия в системе государственной

⁴ Авдеев Д.А. Российская форма государственного правления: конституционно-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.2. Тюмень, 2025.

⁵ Акопов Л.В. Контроль в управлении государством (конституционно-правовые проблемы) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02. Ростов н/Д., 2002.

⁶ Анциферов Н.В. Конституционные обязанности субъектов публичной власти в России: опыт комплексного исследования : дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.2. М., 2025.

⁷ Бондарь Н.С. Права человека и местное самоуправление в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02. Ростов н/Д., 1997.

⁸ Гаджиев А.К. Организационно-правовые основы обеспечения деятельности полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.2. М., 2023.

⁹ Морозова О.Г. Единство государственной власти: Историко-теоретический правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Ростов н/Д., 2003.

¹⁰ Смирнов Д.А. Взаимодействие Правительства Российской Федерации с федеральными органами исполнительной власти: конституционно-правовое регулирование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. СПб., 2021.

власти Российской Федерации»¹¹), А.Н. Федорова («Правовые основы и механизмы деятельности Правительства Российской Федерации»¹²), Н.В. Ханов («Конституционно-правовые формы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации»¹³).

Вместе с тем вплоть до настоящего времени не было проведено научного исследования конституционно-правовых основ государственного управления в России в аспекте анализа их места и роли в системе государственной власти, а также с учетом изменений и дополнений, внесенных в Конституцию Российской Федерации в 2020 г.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере организации и функционирования государственной власти и государственного управления в Российской Федерации, и особенности реализации конституционных основ организации государственной власти и функционирования государственного управления в России.

Предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения, возникающие в сфере организации и функционирования государственной власти и государственного управления в Российской Федерации, устанавливающие конституционно-правовые основы государственного управления в системе государственной власти в Российской Федерации, принципы их функционирования, правовые доктрины.

Целью исследования является обоснование современных тенденций построения и развития системы органов государственного и муниципального управления, органов государства в механизме государственной власти в Российской Федерации, выработка и обоснование научной доктрины государственного управления в системе государственной власти России в контексте единства целеполагания и организационного построения органов государственной власти и органов государства, местного самоуправления и государственного управления с использованием конституционно установленных организационных форм и принципов.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

- раскрыть сущность и содержание государственного управления;
- обосновать методологические основы и проблемы исследования государственного управления;
- выявить соотношение государственной власти и государственного управления как политико-правовых явлений;
- охарактеризовать структуру и виды государственного управления;
- определить основы (принципы) конституционного строя России, их роль в формировании системы государственного управления;

¹¹ Суходольский Г.М. Конституционно-правовые основы взаимодействия в системе государственной власти Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. М., 2019.

¹² Федорова А.Н. Правовые основы и механизмы деятельности Правительства Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02. Екатеринбург, 2019.

¹³ Ханов Н.В. Конституционно-правовые формы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. М., 2008.

- раскрыть сущность и значение норм Конституции Российской Федерации, регулирующих государственное управление;
- исследовать источники права, регулирующие организацию и осуществление государственного управления;
- охарактеризовать систему и структуру федеральных и региональных органов государственной власти Российской Федерации как субъектов государственного управления;
- раскрыть конституционно-правовую природу законодательной власти, ее функциональное значение как субъекта государственного управления Российской Федерации;
- проанализировать конституционно-правовые основы исполнительной власти, ее роль и значение в системе государственного управления Российской Федерации;
- обосновать место и роль судебной власти, ее функциональное значение в системе государственного управления Российской Федерации;
- выявить и охарактеризовать формы и методы реализации конституционно-правовых норм в сфере организации и функционирования государственной власти в механизме государственного управления;
- раскрыть особенности реализации конституционно-правовых норм в сфере организации и функционирования государственной власти и государственного управления, деятельности лиц, замещающих государственные должности, и государственных служащих Российской Федерации;
- обосновать понятие и сущность правотворческой деятельности как формы реализации конституционно-правовых норм в сфере регулирования государственного управления и организации государственной власти;
- охарактеризовать перспективы развития конституционного законодательства об организации государственного управления в России.

Теоретической основой исследования послужили труды ведущих ученых по теории государства и права, конституционному праву: С.С. Алексеева, Г.В. Атаманчука, В.Г. Афанасьева, Л.Ф. Болтенковой, Р.Б. Булатова, В.И. Васильева, А.Б. Венгерова, В.Н. Дурденевского, Б.П. Елисеева, Е.И. Козловой, Б.С. Крылова, О.Е. Кутафина, Б.М. Лазарева, А.В. Мицкевича, В.С. Нерсисянца, А.С. Пиголкина, Б.В. Россинского, Б.А. Страшуна, Ю.А. Тихомирова, Т.Я. Хабриевой, О.И. Чепунова, К.В. Черкасова, В.Е. Чиркина, Е.В. Шориной, Б.С. Эбзеева и других авторов.

Особенно следует выделить труды И.Н. Барцица, А.Д. Градовского, В.В. Комаровой, О.А. Кожевникова, Н.М. Коркунова и В.О. Лучина, которые наряду с другими выдающимися русскими юристами заложили основы российского конституционного права.

Под *методологией государственного управления* следует понимать учение об объекте и предмете науки управления, субъектом которого выступает государство в лице уполномоченных органов власти; учение о видах, методах, механизмах и формах управления в государстве.

Представляется важным:

- 1) правильно связывать знания, достигнутые на разных уровнях понимания (познания) права, в целостную и комплексную картину правовой реальности;

2) соотносить реальность с отражающими ее правовыми знаниями и системой законодательства.

При этом знания разных уровней иногда могут противопоставляться, однако в действительности они не отрицают, а дополняют друг друга в их соотнесении с правовой реальностью и взаимной конвергенцией.

Методология и методы исследования обусловлены целью диссертационного исследования. Ими являются общенаучные, частнонаучные и специальные методы познания объективной действительности.

Были применены следующие общенаучные методы: анализ, синтез, абстрагирование, диалектический, логический метод, метод системного анализа, индукция, моделирование, статистический метод, аналогия и др. Для обоснования выдвинутых в диссертации положений использованы специально-юридические методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, историко-правовой, функциональный, эмпирический, методы системного толкования закона, системный метод исследования, методы толкования права и др.

Аналитический метод использовался для выявления существенных черт государственного управления. Системный метод позволил выстроить общую систему элементов организации и функционирования системы органов государственной власти и государственного управления, общую систему публично-правового регулирования общественных отношений. Моделирование как метод теоретического познания применялся при изучении норм, анализе и определении юридических конструкций регулирования отношений, складывающихся в публично-правовой сфере и местном самоуправлении.

Формально-юридический метод использовался при анализе актов законодательства Российской Федерации, регламентирующих публичную сферу общественных отношений. Применение метода толкования позволило проанализировать действующие нормативные правовые акты в контексте внесения поправок к Конституции Российской Федерации и совершенствования понятийного и категориального аппарата.

Теоретическая значимость и научная новизна обусловлены полученными в работе результатами. В работе:

- раскрыты сущность и содержание государственного управления (онтологический аспект);
- обоснована методологическая основа построения системы государственного управления России;
- выявлено соотношение государственной власти и государственного управления как политико-правовых явлений;
- определены основы (принципы) конституционного строя России, их роль в формировании системы государственного управления;
- раскрыты конституционные основы государственного управления в Российской Федерации;
- обоснованы нормативно-правовые основы организации и осуществления государственного управления в России;

- уточнены система и структура федеральных и субъектов Федерации органов государственной власти Российской Федерации как субъектов государственного управления;
- раскрыты конституционно-правовая природа законодательной власти и ее функциональное значение как субъекта государственного управления Российской Федерации;
- сформулированы конституционно-правовые основы исполнительной власти, ее роль и значение в системе государственного управления в Российской Федерации;
- обоснованы место и роль судебной власти, ее функциональное значение в системе государственного управления в Российской Федерации;
- выявлены и охарактеризованы формы и методы реализации конституционно-правовых норм в сфере организации и функционирования государственной власти в механизме государственного управления;
- раскрыты особенности реализации конституционно-правовых норм в сфере организации и функционирования государственной власти и государственного управления в деятельности лиц, замещающих государственные должности, и государственных служащих Российской Федерации;
- обоснованы понятие и сущность правотворческой деятельности как формы реализации конституционно-правовых норм в сфере регулирования государственного управления и организации государственной власти;
- сформулированы перспективы развития конституционного законодательства, регламентирующего организацию государственного управления в России.

Основные результаты исследования и положения, выносимые на защиту:

1. Определены понятие и характеристика государственной власти.

Государственная власть – это самоорганизация народа, нации, от которой исходит изначальный импульс, породивший принцип народного (национального) суверенитета. Смысл этого принципа в том, что народ, нация выступают в качестве социального демиурга в системе управленческих отношений, в которых народу (нации) имманентно присуще право суверенитета – самостоятельное, свободное, верховное право управления своей жизнью.

Характеристика государственной власти определена в виде системы организационно-правовых форм деятельности народа, составляющих его общностей и индивидов, в том числе:

- создаваемых ими органов по осуществлению принадлежащих им публичных прав и свобод;
- предоставленных им полномочий, обязанностей и возложенной ответственности, выражающих их социальное качество и потребности.

2. Выработана и обоснована институциональная и функциональная характеристика государственного управления.

Институционально государственное управление представляет собой специфический вид социального управления, осуществляющего в установленном порядке в соответствии с государственно-властными полномочиями регулятивную, организационную, исполнительную и распорядительную

деятельность государственными органами и органами местного самоуправления, общественными и иными негосударственными формированиями, наделенными в установленном законом порядке управленческими функциями и полномочиями.

Функционально система государственного управления осуществляется на основе принципов народности, конституционности, единства власти и управления, разделения государственно-властных полномочий между органами законодательной, исполнительной и судебной власти при обеспечении верховенства органов законодательной власти, самостоятельности органов судебной власти и независимости судей, подконтрольности органов исполнительной власти и местного самоуправления.

Главными целями государственного управления являются упорядочение его системы, сохранение структуры органов и обеспечение их оптимального функционирования.

3. Обоснован вывод о единстве системы государственного управления.

Государственное управление – это целостная институциональная система, действующая полифункционально. Власть (в том или ином обществе) всегда одна, при этом наличие разных управленческих функций предопределяет институциональную дифференциацию управленческой системы, реализующей власть. Интеграционный характер общественного бытия обуславливает системную взаимосвязь, взаимозависимость управленческих функций, которые не могут осуществляться в отрыве друг от друга. В институциональной структуре государственного управления недопустима функциональная автономность.

Система государственного управления – это сложноорганизованная система государственных органов и учреждений, характеризующаяся единством и дифференциацией общих и частных целей, задач и принципов, институтов и органов управления, внутрисистемных и межсистемных связей, статусных, материальных и иных условий, обладающая тремя структурными уровнями организации и реализации их государственно-властных полномочий.

Высший (институциональный) уровень является пограничным уровнем между политическим и государственным управлением, определяющим общую политическую цель и главные задачи ее осуществления.

Средний (административный) уровень – это уровень функционального государственного администрирования, при котором различные направления управленческой деятельности подвергаются системному анализу различных организационно-управленческих компонентов – планирование, организация, руководство и иные.

На третьем (технологическом) уровне осуществляются удовлетворение продекларированных и согласованных социальных потребностей через механизм услуг государственного управления, получение конкретных результатов их реализации, востребованных и полезных для общества, граждан и их организаций.

4. Предложена методология разделения полномочий государственного управления.

Под методами государственного управления понимается порядок обеспечения информацией объекта управления, способы, приемы, средства воздействия субъекта в рамках управленческой системы в целях решения

поставленных задач, что отличает их от методов правового регулирования, где объект управления самостоятельно принимает решение в рамках предоставленных ему прав возможностей.

Разделение полномочий государственного управления между механизмами власти является приоритетным вопросом, так как, разделяя полномочия, государство решает одновременно ряд вопросов:

- 1) об обеспечении государственно-правовых устоев;
- 2) об эффективности и рациональности методов государственной власти и управления;
- 3) о поддержании демократизма и рациональности на всей территории государства;
- 4) об обеспечении устойчивости федеративного управления;
- 5) о единстве законодательного пространства.

5. Охарактеризована динамика развития системы государственного управления. В отличие от существующего принципа разделения властей, доказана необходимость использования принципа единства и взаимодействия системы государственного управления.

Обосновано, что для эффективного осуществления государственного управления и реализации органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий в основе наделения такими полномочиями должны быть интересы граждан Российской Федерации, экономическая целесообразность, соблюдение финансовых гарантий местного самоуправления.

6. Обосновано единство государственного управления на основе единства государственной власти, разделение которой на законодательную, исполнительную и судебную является во многом условным. Власть едина, и на этом основании строится единая концепция системы государственного управления.

Государственная власть, будучи единой в своей структуре и системе государственного управления, может делиться по характеру и функциям (по горизонтали) на законодательную, исполнительную и судебную и по вертикали (по уровням) на власть федеральную и субъектов Федерации. С учетом этого при разделении власти по вертикали существует два уровня системы исполнительной власти и система представительных органов власти: федеральные представительные органы власти, представительные органы власти субъектов Федерации. Система судебной власти имеет свои особенности, она едина и включает федеральные суды на всех территориальных уровнях Российской Федерации (после упразднения в 2018 г. системы конституционных (уставных судов) субъектов Федерации).

7. В зависимости от целей государственного развития предложена классификация видов государственного управления в современной России, представляющая собой три блока государственного управления:

1) государственное управление на основе матричной структуры: применительно к системе государственного управления в России матричное управление можно наблюдать, на наш взгляд, в форме двойного подчинения органов исполнительной власти в субъектах Российской Федерации по предметам

совместного ведения Федерации и ее субъектов в контексте реформы государственного управления: вышестоящим органам власти субъектов Российской Федерации, федеральным органам государственной власти, в отдельных случаях – Президенту Российской Федерации;

2) государственное управление на основе проектной структуры, смысловое значение которой заключается в том, чтобы собрать в одну команду квалифицированных сотрудников разных профессий для осуществления сложного проекта или государственной программы в установленные сроки с заданным уровнем качества в рамках выделенных для этой цели материальных, финансовых и трудовых ресурсов;

3) смешанный вид государственного управления: базируется на сочетании матричной и проектной структуры в зависимости от максимальной эффективности достигаемых целей государственного управления.

8. В современной системе государственного управления в Российской Федерации виды государственного управления необходимо классифицировать в зависимости от целей (приоритетов) государственного развития, к которым следует относить:

1) развитие и преобразование отечественной экономики, повышение уровня валового внутреннего продукта, благосостояния населения страны и борьба с бедностью;

2) повышение приоритета, охрана и защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации;

3) поддержание и создание благоприятных социально-экономических условий для развития среднего класса, малого и среднего бизнеса, стимулирование экономической активности населения;

4) повышение авторитета, места и роли системы государственного управления в аспекте реализации конституционных принципов, социальной роли государства и поддержания демократических традиций.

9. Доказано, что понятие «основы конституционного строя» существенно шире понятия «конституционные принципы», причем отдельные группы конституционных принципов в их имманентной взаимосвязи и консолидации могут предопределять постулирование таких подсистем в общей системе основ конституционного строя, как экономические, политические, социальные и иные основы конституционного строя Российского государства.

10. Обосновано, что функционально государственное управление представляет собой сложный процесс взаимодействия основополагающих элементов, результатом которого является особая система управления, обуславливающая способ и характер взаимодействия составляющих ее социальных институтов.

Государственное управление воплощается в характере государственного вмешательства в экономическую жизнь, обеспечении политических прав и свобод граждан, содержании институтов гражданского общества и иных сфер. Составным элементом государственной системы управления является политический режим, включающий всю совокупность методов реализации функций государственной власти.

11. Роль Конституции Российской Федерации в организации и осуществлении государственного управления заключается в создании

фундамента государственной управленческой модели, основанной на единстве власти, независимо от специализации каждого ее органа, где главная цель их деятельности – максимальное удовлетворение, обеспечение и защита прав, свобод и законных интересов граждан государства.

Конституционный принцип разделения властей, определяя специализацию каждой ветви государственной власти, исключает возможность подмены органами одной ветви власти действий и решений органов другой.

12. Предложено авторское обоснование сущности судебного конституционного контроля в России.

Научный подход к обоснованию природы судебного конституционного контроля раскрывает его междисциплинарность на основе социального и правового понимания сущности и природы данного понятия.

Специфичность правовой природе судебного конституционного контроля придает тот факт, что, являясь формой конституционного контроля, осуществляемого судебной властью, судебный контроль (наряду с парламентским контролем) обеспечивает верховенство и прямое действие Конституции Российской Федерации, тем самым уравнивает ветви единой государственной власти в системе государственного управления.

Обоснованы черты, которые свойственны судебному конституционному контролю, к числу которых отнесены:

1) система конституционного законодательства, регулирующего соответствующую форму осуществления судебной власти (система субординации нижестоящих судов с вышестоящими при независимости и самостоятельности судей как носителей судебной власти);

2) виды судебных органов конституционного контроля (в частности, в европейских странах);

3) судебно-процессуальная форма отправления судебного контроля по вопросам его ведения;

4) юридическая природа актов судебного конституционного контроля;

5) положение конституционных судов в иерархии судебных органов в странах, где механизм конституционного контроля не совпадает с системой общих или иных судов.

13. Обоснован вывод о месте и роли Центрального банка Российской Федерации в системе государственного управления, согласно которому конституционные нормы не определяют правовой статус, цели деятельности и функции Банка России, конституционно закреплены лишь два его полномочия: денежная эмиссия и защита и обеспечение устойчивости рубля.

В правовой теории существует несколько основных подходов к правовой природе Банка России:

1) это государственный орган специальной компетенции, не относящийся ни к одной из конституционно установленных ветвей власти;

2) это орган государства, имеющий самостоятельную конституционно установленную сферу государственного управления;

3) это юридическое лицо публичного права.

Правовой статус Банка России характеризуется следующими особенностями:

- 1) наличие полномочия издания нормативных актов;
- 2) Банк России – это юридическое лицо, которое не относится ни к одной из перечисленных в гражданском законодательстве организационно-правовых форм;
- 3) Банк России обладает полной финансовой и имущественной независимостью.

14. Сформулированы направления совершенствования государственного управления, в числе которых:

1. Обоснована необходимость определения на законодательном уровне конституционно-правовых категорий «государственное управление» и «исполнительная власть» в аспекте их взаимосвязи, взаимодействия и самостоятельности. Государственное управление по своему объему шире системы исполнительной власти, оно наряду с другими включает в себя функции исполнительной власти. Государственное управление, используя свои способы в механизме управления, фактически опережает осуществление исполнительной власти.

2. Необходимо обеспечение оптимального уровня нормативно-правового регулирования государственного управления, конкретизации сферы и объема полномочий органов государственной власти и государственного управления с учетом сферы и уровня правового регулирования, места, специфики их взаимоотношений в единой системе органов власти и управления, места в системе обеспечения прав и свобод граждан Российской Федерации.

3. Совершенствование функционирования вертикали власти в стране, взаимодействия органов государственной власти и управления Российской Федерации и субъектов Федерации.

4. Повышение профессионализма и ответственности сотрудников системы государственной и муниципальной власти и управления по преодолению коррупции, оптимизация и специализация системы государственного управления, наделение их государственно-управленческими функциями, обеспечивающими баланс интересов участников процесса управления.

Практическая значимость исследования заключается в обосновании перспективных направлений развития отечественного законодательства в сфере государственного управления. В работе содержатся конкретные предложения, направленные на совершенствование конституционного и административного законодательства об организации государственного управления в России, которые могут быть использованы в законотворческом и правотворческом процессе при разработке законодательных и иных нормативных правовых актов, регламентирующих организацию и функционирование органов законодательной, исполнительной власти и местного самоуправления, в нормативно-правовом регулировании системы и механизма осуществления государственного управления в современной России.

Материалы диссертации могут быть основой для дальнейших научных исследований по проблемам системы, форм, методов и механизма функционирования государственного управления в Российской Федерации и субъектах Российской Федерации, а также для теоретического исследования и обоснования государственного управления в теории современного

конституционализма на основе интерпретационных методологий, конституционной теории в преломлении толкования и применения норм Конституции Российской Федерации.

Работа может использоваться в учебном процессе при чтении учебных курсов «Публичное право», «Конституционное право России», «Административное право», «Конституционные основы судебной власти в России», «Основы российского парламентаризма» и иных.

Степень достоверности и обоснованности результатов исследования определяется тем, что сформулированные автором положения и рекомендации основаны на применении системного анализа предмета исследования, соответствующего поставленным задачам. Достоверность и обоснованность результатов обеспечиваются методологией исследования, логикой изложения материала, всесторонним комплексным анализом основных теоретических положений, широкого спектра нормативных источников, правоприменительной и судебной практики; анализом, сравнением и сопоставлением нормативной правовой базы и мнений ученых в сфере нормативно-правовых исследований методологических вопросов и проблем государственного управления как политико-правового явления, затрагивающих публично-правовое регулирование общественных отношений в сфере государственного управления в России, организации и функционирования государственного управления и институтов государственной власти; применением различных методов и методик исследования; аргументированностью выводов и их апробацией в научной деятельности автора, внедрением результатов исследования в учебный процесс и практическую деятельность.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные теоретические положения, выводы и практические рекомендации, сформулированные в результате проведенного исследования, обсуждены на кафедре конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя; отражены в 59 работах общим объемом 104,79 п.л. / 59,52 п.л., из них – 5 монографий (74,37 п.л. / 29,1 п.л.), в том числе 2 единоличные (20,9 п.л.); 54 научные статьи (30,42 п.л.), из которых 48 научных статей (27,38 п.л.) опубликовано в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, включая 4 научные статьи в изданиях, относящихся к категории K1, а также 3 научные статьи в изданиях, относящихся к категории K2.

Теоретические положения и выводы прошли апробацию в ходе выступлений диссертанта на международных и всероссийских научно-практических конференциях, в частности: X Международной научно-практической конференции «Память и право (памяти профессора В.М. Курицына) (к 50-летию образования Московской высшей школы милиции МВД СССР)» (г. Москва, 2025); Всероссийской научно-практической конференции «Конституционные идеи в развитии российской государственности» (г. Москва, 2025); V Всероссийском смоленском правовом форуме «Право и государство: история, теория, философия» (г. Смоленск, 2025); Международной научно-практической конференции

«Сотрудничество правоохранительных органов зарубежных государств и Российской Федерации в противодействии незаконной миграции» (г. Москва, 2025); Всероссийской научно-практической конференции «Стратегическое планирование в сфере регулирования миграционных процессов с учетом новых вызовов и угроз национальной безопасности» (г. Москва, 2025); Всероссийской научно-практической конференции «Конституционная идентичность российской государственности: состояние и перспективы» (г. Москва, 2024); Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы совершенствования правового регулирования в сфере миграции» (г. Москва, 2023); Всероссийской научно-практической конференции «Правовой вектор конституционного развития России (к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации)» (г. Москва, 2023); Всероссийской научно-практической конференции «Конституционные права и свободы человека как высшая ценность государства и общества» (г. Москва, 2022); Всероссийской научно-практической конференции «Новая редакция Конституции Российской Федерации: предпосылки и содержание внесенных изменений и порядок вступления их в юридическую силу» (г. Москва, 2021); Всероссийской научно-практической конференции «Миграционные процессы в современном мире» (г. Москва, 2019); Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы реализации Концепции государственной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» (г. Москва, 2019); Всероссийской научно-практической конференции «20-летие Конституции Российской Федерации: становление, проблемы и тенденции развития» (г. Москва, 2013).

Структура диссертации обусловлена поставленными целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих шестнадцать параграфов, заключения, списка литературы, двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность и значимость темы исследования для конституционной науки и практики, раскрывается степень ее разработанности, ставятся цель и задачи, определяются объект, предмет, методология и методы исследования, аргументируется научная новизна, выносятся положения на защиту, излагаются сведения о степени достоверности и апробации результатов исследования, его нормативной, эмпирической, теоретической основах, вносятся предложения по изменению законодательства.

Первая глава – «Теоретические основы государственного управления» – объединяет четыре параграфа, в которых государственное управление характеризуется как самостоятельная конституционно-правовая категория, раскрываются вопросы соотношения государственной власти, государственного управления и публичной власти в механизме их функционирования.

В первом параграфе – «Структура и виды государственного управления России» – осуществляется концептуальное исследование устоявшихся доктринальных подходов к структурированию государственного управления, их анализ, обусловленный кризисом линейно-функциональных моделей в условиях цифровой трансформации и конституционной реформы. Автор исходит из гипотезы о том, что традиционная трехзвенная структура (федеральный, субъектов Федерации, местный уровни), закрепленная в конституционной модели, вступает в противоречие с реальными управленческими практиками, обуславливая в них «горизонтальные разрывы» и «вертикальные деформации».

В рамках проводимого исследования обосновывается многомерная структура государственного управления, которая включает в себя наряду с институционально-территориальным (горизонтальным) и иерархическим (вертикальным) срезами функционально-компетентностный аспект.

Государственное управление в диссертации рассматривается как особый вид социального управления, включающего организующую, исполнительную и распорядительную деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, общественных и иных негосударственных формирований, наделенных государственно-властными полномочиями, осуществляемую в соответствии с законами и иными нормативными правовыми актами. Автором обосновано, что государственное управление, или управление делами государства вообще, осуществляют все три ветви государственной власти: законодательная, исполнительная и судебная. Все они реализуют единые цели государства, проводя определенную стратегическую линию внутренней и внешней государственной политики.

С учетом этого организация государственного управления рассматривается через призму трех взаимосвязанных структурных уровней (видов):

- высший (институциональный) уровень;
- средний (административный) уровень;
- третий (технологический) уровень.

В исследовании виды государственного управления в зависимости от целей государственного развития классифицированы на три блока: государственное управление на основе матричной структуры, государственное управление на основе проектной структуры и смешанный вид (сочетание матричной и проектной структур).

Во втором параграфе – «Методологические проблемы исследования государственного управления» – осуществлено научное осмысление и изучена методология государственного управления, необходимость которого обоснована отсутствием данного категориального понятия в действующем российском законодательстве и важностью актуальных разработок научных основ понятия «государственное управление» и его имплементации в законодательство.

Автор обосновывает, что методологию государственного управления надлежит рассматривать как учение об объекте и предмете науки управления, субъектом которого является государство в лице компетентных органов публичной власти, а также как систему знаний о видах, методах, механизмах и формах осуществления управления в государстве.

По мнению автора, принципиально важным представляется:

- 1) правильно связывать знания, достигнутые на разных уровнях понимания (познания) права, в целостную и комплексную картину правовой реальности;
- 2) соотносить реальность с отражающими ее правовыми знаниями и системой законодательства.

При этом, по мнению автора, знания разных уровней иногда могут противопоставляться, однако в действительности они не отрицают, а дополняют друг друга в их соотношении с правовой реальностью и взаимной конвергенцией. Методы государственного управления представляют собой совокупность способов, приемов и средств, посредством которых субъект управления воздействует на объект в рамках управленческой системы, включая надлежащую организацию его информационного обеспечения, – все это в совокупности направлено на достижение поставленных управленческих целей и задач. Данная категория принципиально отличается от методов правового регулирования: в последнем случае объект управления располагает самостоятельностью в принятии решений в пределах дозволенного правом.

При исследовании разделения полномочий государственного управления между механизмами власти обосновывается, что это всегда являлось и является приоритетным вопросом, так как, разделяя полномочия, государство решает одновременно ряд вопросов:

- 1) об устойчивости государственно-правовых устоев;
- 2) об эффективности и рациональности методов государственной власти и управления;
- 3) о поддержании демократизма и рационализации на всей территории государства;
- 4) об обеспечении устойчивости федеративного управления;
- 5) о единстве законодательного пространства.

Государственная власть определена как система деятельности народа, составляющих его общностей и индивидов, а также создаваемых ими органов по осуществлению принадлежащих им публичных прав, свобод, предоставленных полномочий, обязанностей и возложенной ответственности, выражающих их социальное качество и потребности. При этом создаваемая система государственного управления воплотила конституционность, народный характер, единство власти и управления, подотчетность трудящимся через подконтрольность органов исполнительной власти и при верховенстве органов законодательной власти.

По мнению автора, важность изучения методологии государственного управления обусловлена тем, что теория современного конституционализма основывается на определенных интерпретационных методологиях, которые предлагают осмысление конституционной теории в преломлении к толкованию и применению норм Конституции Российской Федерации, в которой система государственного управления, система (в аспекте разделения властей) органов (ветвей) государственной власти занимают центральное место наряду с системой конституционной охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина.

В третьем параграфе – «Соотношение государственной власти и государственного управления» – рассматривается система государственного

управления, которая, по мнению автора, является воплощением конституционности, народного характера, единства власти и управления, подотчетности трудящимся через подконтрольность органов исполнительной власти и при верховенстве органов законодательной власти. В связи с этим обосновано, что главными целями управления являются упорядочение системы, сохранение структуры системы, обеспечение функционирования системы.

Обосновано, что государственное управление существует как объективная социальная необходимость, сопутствующая любой сложноорганизованной системе. Оно включает в себя не только властно-политические, но и организационные, технические, информационные, кадровые, финансовые и коммуникативные процессы, которые далеко не всегда опосредованы властным волеизъявлением. Государственная власть, напротив, есть лишь один из модусов управления – тот, который связан с легитимным принуждением, суверенным целеполаганием и юридическим оформлением решений. Вне властного измерения остается огромный пласт управленческой рутины, административной повседневности, которая подчиняется собственной логике эффективности, а не только логике власти.

Центральное место в параграфе отводится анализу контрольной функции, которая рассматривается автором не как второстепенная процедурная составляющая, а как конститутивно значимый механизм, проясняющий реальное, а не декларативное соотношение власти и управления. Автор проводит различие между контролем властным и контролем управленческим, которые, по его мнению, имеют принципиально различную природу, разных субъектов осуществления, предмет и последствия

Делается вывод, что государственное управление – это целостная институциональная система, действующая полифункционально. Власть в том или ином обществе всегда одна, но есть ее разные управленческие функции, что и предопределяет институциональную дифференциацию управленческой системы. Интеграционный характер общественного бытия обуславливает системную взаимосвязь, взаимозависимость управленческих функций, которые не могут осуществляться в отрыве друг от друга. В институциональной структуре государственного управления нет и не может быть какой-либо функциональной автономности.

Институциональная организация системы государственного управления – это самоорганизация народа, нации, от которой исходит изначальный импульс, породивший принцип народного (национального) суверенитета. «Сакральный» смысл этого принципа в том, что народ, нация выступают в качестве социального демиурга в системе управленческих отношений. В этих отношениях им (народу, нации) имманентно присуще право суверенитета, т.е. самостоятельное, свободное, верховное право управления своей жизнью (и это является естественным правом).

В четвертом параграфе – «Публичная власть в механизме государственного управления России» – проведен анализ институциональной трансформации российского механизма государственного управления, обусловленной конституционной реформой 2020 г. Ключевой новацией, изменившей конфигурацию всей управленческой системы, стало конституционное закрепление категории «единая система публичной власти», объединяющей

федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы и органы местного самоуправления. Данное концептуальное решение, по мнению автора, знаменует переход от фрагментарного понимания публичной власти как совокупности автономных институтов к ее системному осмыслению как организационно-правовой, функциональной и финансово-бюджетной целостности, действующей на основе принципов согласованного функционирования и взаимодействия.

Автор обосновывает, что введение категории «публичная власть» имеет не только номинативное, но и глубокое структурно-управленческое значение. Во-первых, оно легитимирует включение местного самоуправления в конституционно-правовое поле государственного управления – ранее муниципальный уровень рассматривался преимущественно через призму автономии и обособленности от государства. Во-вторых, создает конституционную основу для преодоления административных разрывов между уровнями власти, которые в предшествующий период выступали одним из главных препятствий эффективной управленческой вертикали. При этом диссертант подчеркивает дискуссионный характер данной новации: включение местного самоуправления в единую систему публичной власти не тождественно его огосударствлению и не отменяет конституционных гарантий его самостоятельности, однако создает предпосылки для пересмотра традиционной доктрины муниципальной автономии в сторону более тесной институциональной и функциональной связанности.

Центральное место в параграфе отводится анализу конституционализации Государственного Совета Российской Федерации. Поправки к Конституции Российской Федерации, закрепленные в п. «е.5» ст. 83, наделили Государственный Совет статусом конституционного государственного органа, формируемого Президентом Российской Федерации. Автор выделяет три основных направления деятельности Государственного Совета, вытекающих из конституционной нормы: во-первых, обеспечение согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти (что корреспондирует соответствующей функции главы государства по ч. 2 ст. 80 Конституции Российской Федерации); во-вторых, участие в определении основных направлений внутренней и внешней политики; в-третьих, определение приоритетных направлений социально-экономического развития государства.

На основе проведенного исследования охарактеризованы динамика развития системы государственного управления и его переход от принципа разделения властей и самостоятельности местного самоуправления к принципу единства системы государственного управления и взаимодействия.

Вторая глава – «Конституционные основы государственного устройства Российской Федерации как фундамент организации государственного управления России» – объединяет четыре параграфа, в которых проведено исследование источников права, регулирующих организацию и осуществление государственного управления, а также системы органов государственной власти Российской Федерации и субъектов Федерации в государственном управлении России.

В первом параграфе – «Основы (принципы) конституционного строя России и их роль в формировании системы государственной власти и управления» – автор раскрывает понятие «основы конституционного строя» и делает вывод, что оно существенно шире понятия «конституционные принципы» в контексте анализа гл. 1 Конституции Российской Федерации, при этом отдельные группы конституционных принципов в их имманентной взаимосвязи и консолидации могут предопределять постулирование таких подсистем в общей системе основ конституционного строя Российского государства, как экономические, политические, социальные и иные. Во-вторых, государственное управление представляет собой сложный процесс взаимодействия основополагающих элементов, результатом которого становится особая система государственного управления, обуславливающая способ и характер взаимодействия составляющих ее социальных институтов. Управление воплощается в характере государственного вмешательства в экономическую жизнь, обеспечении политических прав граждан, содержании институтов гражданского общества и др. Составным элементом государственной системы управления является политический режим, вбирающий в себя совокупность методов реализации функций государственной власти.

В отличие от сложившегося традиционного административно-правового подхода, рассматривающего принципы управления как сугубо организационные максимы (законность, эффективность, профессионализм), автор предлагает рассматривать основы конституционного строя как метапринципы, которые обладают высшей юридической силой и прямым действием, определяя цели, пределы и формы управленческого воздействия государства на общество. Обосновывается, что любое управленческое решение, противоречащее основам конституционного строя, не только не имеет юридической силы, но и утрачивает свойство публичной легитимности.

В заключительной части параграфа автор обосновывает тезис о том, что в условиях конституционной реформы 2020 г. основы конституционного строя приобретают новую функцию – интегративную. Закрепление категории «единая система публичной власти», усиление роли Президента Российской Федерации в определении стратегических направлений развития – все эти новации, по мнению автора, не отменяют, а напротив, актуализируют роль основ конституционного строя как универсальных стабилизаторов, обеспечивающих единство и преемственность управленческой системы в условиях институциональных изменений.

Во втором параграфе – «Конституция Российской Федерации – основной источник организации и осуществления государственного управления России» – рассматривается роль Конституции Российской Федерации как источника организации и осуществления государственного управления, которая заключается в формировании фундамента государственной управленческой модели, основанной на единстве власти, поскольку, независимо от специализации каждого ее органа, главная цель их деятельности – максимальное удовлетворение, обеспечение и защита прав, свобод и законных интересов граждан государства. Закрепленная в ст. 10 Конституции Российской Федерации правовая

конструкция делит власть по горизонтали на три самостоятельные равноправные ветви государственной власти. Разделение властей, устанавливая специализацию каждой ветви государственной власти, исключает возможность подмены органами одной ветви власти действий и решений органов другой ветви власти.

Выявлено, что институт парламентаризма как актор представительной власти все еще слабо артикулирует и агрегирует интересы современного российского общества, в рамках которого он мог бы стать коммуникативной платформой для сопоставления различных политических подходов и решений, где происходили бы поиск компромиссов и выработка общественного консенсуса по ключевым вопросам национальной жизни.

В работе делается вывод, что, поскольку Президент Российской Федерации де-юре не входит ни в одну ветвь государственной власти, логично предположить, что правовой статус Государственного Совета Российской Федерации, обеспечивающего деятельность Президента Российской Федерации (ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации») как самостоятельного института государственной власти, также формально не относится ни к одной из ветвей государственной власти. Таким образом, с учетом основного смысла норм Федерального закона № 394-ФЗ можно сделать вывод о том, что предназначением Государственного Совета являются координация работы системы органов государственной власти, изменение (с учетом текущих и будущих задач национального и международного масштаба) и корректировка структуры системы государственного управления.

В третьем параграфе – «Иные источники права, регулирующие организацию и осуществление государственного управления» – показывается, что в настоящее время в рамках каждого федерального округа действует до нескольких десятков территориальных органов федеральных органов государственной (преимущественно исполнительной) власти, а также территориальных структурных подразделений, представительств и иных территориальных структур указанных органов. Уровень управления как элемент организационной структуры присутствует как в общей системе государственного управления, так и в структуре каждого органа управления, входящего в данную систему управления. При этом на каждом уровне управления складывается соответствующая организационная субструктура управления, так как разделяются и детализируются полномочия и функции органов управления и их структурных подразделений. Каждая подобная организационная культура управления имеет свойственное ей правовое регулирование, основанное на конституционных принципах (для органов государственной власти, подчиняющихся Президенту Российской Федерации, – на уровне указов Президента Российской Федерации; для органов государственной власти, подчиняющихся Правительству Российской Федерации, – на уровне постановлений Правительства Российской Федерации).

Делается вывод о том, что успешное и эффективное нормативное правовое регулирование деятельности субъектов, осуществляющих государственное управление, невозможно без должного взаимодействия. Взаимодействие – обязательный элемент содержания деятельности системы органов публичной власти, включающий в себя комплекс совместных мероприятий органов

государственной власти, призванных обеспечить выполнение их конституционных задач и функций. Это деятельность субъектов правоотношения, обладающая следующими признаками: 1) два и более субъекта правоотношения; 2) активная деятельность, обусловленная принятием решений и совершением действий, влияющих на другого субъекта правоотношения, исключая пассивное ожидание воздействия; 3) согласованная и предсказуемая деятельность, принятие решений и совершение действий, основанных на законах и иных нормативных правовых актах, известных и понятных другим субъектам; 4) наличие единой цели (или нескольких целей), на достижение которой направлена деятельность всех субъектов правоотношения.

В четвертом параграфе – «Система органов государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в государственном управлении России» – автором утверждается, что действующее законодательство содержит существенные пробелы, оставляя неурегулированными проблемы четкого понимания системы и структуры государственного управления.

По мнению автора, существует причина для обоснования вывода о единстве государственного управления исходя из единства государственной власти, разделение которой на законодательную, исполнительную и судебную является во многом научно условным. Власть едина, и на этом базовом основании строится единая концепция системы государственного управления. Таким образом, государственная власть, будучи единой в своей структуре и системе государственного управления, может делиться по характеру и функциям (по горизонтали) на законодательную, исполнительную и судебную, а по уровням (по вертикали) на федеральную власть и власть субъектов Федерации. Исходя из этого, есть основания утверждать, что при разделении власти по вертикали наряду с наличием системы исполнительной власти и системы судебной власти существует и система представительных органов власти, которая охватывает два уровня власти (федеральные представительные органы власти и представительные органы власти субъектов Федерации).

В работе обосновывается, что Президенту Российской Федерации принадлежат самостоятельная роль и самостоятельное функциональное значение (как четвертой ветви государственной власти) в государственном управлении. Президент Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации обладает широким кругом полномочий, вытекающих из его статуса как главы государства, обеспечивающих ему возможность выполнять закрепленные за ним функции и участвовать в деятельности всех ветвей государственной власти, координируя таким образом систему государственного управления в стране.

Автором обосновано, что значительное место в реализации управленческих функций главы государства занимают президентские структуры, к которым относятся Администрация Президента Российской Федерации, Контрольное управление Президента Российской Федерации, а также полномочные представители Президента Российской Федерации в федеральных округах. В рамках конституционной модели Президент Российской Федерации, являясь главой государства, наделен обязанностью обеспечивать согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти (ч. 2 ст. 80

Конституции Российской Федерации), что по своей сути выражается в координации их деятельности как на федеральном, так и на региональном уровне (ст. 85 Конституции Российской Федерации). Тем самым Президент Российской Федерации выступает своеобразным арбитром при возникновении разногласий между органами государственной власти – как по горизонтали, так и по вертикали. Реализация его полномочий направлена на обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, интересов государства и осуществляется на основе принципов законности, объективности и гласности при условии соблюдения требований о защите охраняемой законом тайны.

По мнению автора, положения ст. ст. 11 и 80 Конституции Российской Федерации свидетельствуют о ведущей роли Президента в системе государственного управления и органов государственной власти. При этом речь идет не о возможности произвольного осуществления власти или подмены им других ветвей власти, а о создании условий, обеспечивающих эффективное функционирование законодательной, исполнительной и судебной ветвей при соблюдении принципа разграничения их полномочий. Сам Президент, в свою очередь, обязан действовать строго в рамках Конституции Российской Федерации.

Обосновано, что с учетом совокупности закрепленных за ним функций и полномочий Президент Российской Федерации занимает ключевое место в системе органов государственной власти и государственного управления. Его компетенция тесно взаимосвязана с полномочиями иных федеральных органов, а отношения с законодательной и исполнительной ветвями власти, а также с органами государственной власти субъектов Российской Федерации характеризуются не только наличием прав, но и взаимной ответственностью.

Аргументировано, что Правительство Российской Федерации является центральным органом осуществления исполнительной власти в Российской Федерации и занимает в системе государственного управления особое положение. Правительство Российской Федерации – это высший исполнительный орган государственной власти России, возглавляющий единую систему исполнительной власти в системе государственного управления в стране, обеспечивающий ее единство, направляющий и контролирующей деятельность исполнительных органов государственной власти.

Третья глава – «Органы государственной власти в системе государственного управления Российской Федерации» – включает четыре параграфа, в которых подробно анализируются органы законодательной, исполнительной и судебной власти в системе государственного управления Российской Федерации, рассматривается место и роль Центрального банка Российской Федерации в системе органов государственного управления России.

В первом параграфе – «Органы законодательной власти в системе государственного управления Российской Федерации» – эффективность государственного управления ставится автором в зависимость в первую очередь от того, получило ли взаимодействие исполнительной и законодательной власти системный характер. Аргументируется, соответственно, что невысокая эффективность, а тем более дисфункциональность государственного управления выступает индикатором, свидетельствующим о значительных пробелах и разрывах

во взаимодействии ветвей государственной власти и косвенно – о несоответствии модели государства тем задачам, которые ему так или иначе приходится решать.

В работе устанавливается, что каждый уровень представительных органов власти (федеральный, субъектов Федерации и муниципальный) в понимании «системы представительных органов власти» действует не в рамках какой-то иерархии или подчиненности, и эта деятельность не означает право верхних звеньев командовать и определять характер деятельности нижестоящих, а предполагает прежде всего внедрение передовых методов работы, взаимную помощь и поддержку в совместной реализации функций представительных органов на каждом уровне.

У представительных органов власти различных уровней между собой в рамках системы государственного управления отсутствуют подчиненность (по вертикали) и взаимный контроль, однако между ними существуют различные формы сотрудничества и координации деятельности на всех уровнях (федеральном, региональном и местном) по принятию согласованных решений в сфере законодательства, а также по таким вопросам, как разграничение предметов ведения и полномочий между субъектами и Российской Федерацией, взаимное делегирование полномочий, распределение бюджетных и финансовых потоков, парламентский контроль за исполнительной властью, направление законопроектов, поступающих в Государственную Думу, для получения предварительного согласования в региональные представительные органы.

В работе обоснован вывод, что Федеральное Собрание Российской Федерации как институт государственной власти существенно отличается от своего предшественника – Съезда Народных Депутатов Российской Федерации. Передача значительной части полномочий Президенту и органам исполнительной власти объективно привела к ослаблению роли представительной и законодательной ветвей, сформировав конституционные условия, приближающие модель государственного устройства к президентской республике.

По мнению автора, Федеральное Собрание не располагает прочной институциональной поддержкой со стороны представительных и законодательных органов субъектов Российской Федерации, а также не обладает действенными организационными механизмами влияния на них. Это позволяет сделать вывод о частичном снижении его роли в современной политической системе, а также об ослаблении воздействия на общественные и политические процессы по сравнению с исполнительной и судебной властью, которые в постсоветский период сохранили вертикально организованные структуры и устойчивые связи с соответствующими органами в субъектах Федерации.

Наделение каждой палаты Федерального Собрания Российской Федерации специальной самостоятельной компетенцией создало предпосылки для их противостояния, обусловленного наличием несовпадающих интересов. Этому способствуют и отсутствие единой организационной структуры типа Президиума Федерального Собрания, объединяющего и координирующего деятельность обеих палат, и ограниченные конституционные возможности для совместной деятельности, и различные политические позиции сенаторов Совета Федерации Российской Федерации и депутатов Государственной Думы Российской Федерации.

Во втором параграфе – «Органы исполнительной власти в системе государственного управления Российской Федерации» – исследованы институциональный, функциональный и компетентностный элементы статуса органов исполнительной власти в системе государственного управления России. Автор исходит из следующей посылки: традиционное отождествление государственного управления с деятельностью органов исполнительной власти, обоснованной в советской и постсоветской административно-правовой доктрине, является теоретически несостоятельным и практически дезориентирующим. В условиях конституционной реформы 2020 г. и закрепления категории «единая система публичной власти», расширения управленческой функциональности иных субъектов (Президента, Государственного Совета, органов местного самоуправления, госкорпораций) возникла необходимость концептуального переопределения места исполнительной власти в механизме государственного управления.

По мнению автора, исполнительная власть – политико-правовая категория, в то время как государственное управление – это категория организационно-правовая. Право на существование имеют обе государственно-правовые категории. Соответственно, государственное управление есть не что иное, как реальность, без которой не может функционировать государственно-властный механизм. По своему назначению государственное управление представляет собой государственную деятельность, в рамках которой практически реализуется исполнительная власть. Государственное управление фактически осуществляется в рамках системы государственной власти, базирующейся на началах разделения властей. Под исполнительной властью следует понимать систему органов государственной власти, осуществляющих практическую работу по управлению обществом, защите прав и свобод граждан, охране общественного порядка с применением государственного принуждения в предусмотренных законом случаях.

Доказывается, что органы исполнительной власти остаются центральным, но не единственным элементом системы государственного управления Российской Федерации. Их роль и место в механизме управления претерпевают существенные изменения под влиянием конституционных новаций 2020 г., административных реформ и цифровой трансформации. Автор приходит к выводу, что функциональная эволюция исполнительной власти выражается в переходе от монопольного «исполнителя законов» к многофункциональному институту, сочетающему регулятивные, контрольные, сервисные и координационные функции.

В третьем параграфе – «Судебная власть в системе государственного управления Российской Федерации» – определяются место и роль судебной власти в механизме государственного управления России. Автор исходит из посылки, что в отечественной конституционно-правовой доктрине и массовом правосознании судебная власть традиционно воспринимается в охранительно-репрессивном ключе – как институт, стоящий «над» управленческим процессом и лишь ограничивающий его извне. Такой подход, по мнению диссертанта, является методологически неполным и теоретически несостоятельным: судебная власть не только контролирует управление, но и конституирует его, задавая

правовые рамки, модели поведения, стандарты эффективности и критерии законности для всех субъектов управленческой деятельности.

Автор обосновывает тезис о том, что судебная власть является неотъемлемой и внутренне необходимой составляющей системы государственного управления. В отличие от исполнительной власти, которая осуществляет оперативное, повседневное управление, и законодательной власти, которая устанавливает общие правила, судебная власть выполняет интегративно-стабилизирующую функцию: она разрешает конфликты между управленческими субъектами, между управлением и обществом, между различными уровнями публичной власти, тем самым обеспечивая единство и согласованность всей управленческой системы.

Особое внимание в параграфе уделяется конституционным новациям, влияющим на статус судебной власти в системе управления. Конституционная реформа 2020 г. внесла изменения в порядок формирования судебной системы, закрепила участие Президента в назначении председателей и судей Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации Советом Федерации, а также усилила роль судебной власти в процедурах, связанных с оценкой неисполнения решений международных судов. Автор отмечает, что данные изменения усиливают взаимосвязанность судебной, представительной и исполнительной властей в единой системе публичной власти.

В четвертом параграфе – «Место и роль Центрального банка Российской Федерации в системе органов государственного управления России» – автором обосновывается, что несмотря на то что в настоящий период правовой статус Банка России установлен конституционно и на уровне федерального законодательства, есть основания констатировать, что он не имеет достаточной правовой определенности. В нормативных правовых актах не установлены цели деятельности и функции Банка России, а закреплено лишь два его полномочия в виде денежной эмиссии и защиты и обеспечения устойчивости рубля. Правовой статус Банка России в полной мере не имеет своей конституционно-правовой регламентации, что создает множество споров относительно правового положения данного публично-властного института в системе государственного управления России.

Автором определены несколько основных теоретических подходов, объясняющих правовую природу Банка России: 1) орган государственной власти специальной компетенции, не попадающий ни в одну из конституционно предусмотренных ветвей власти; 2) федеральный орган государственной власти, образующий «особое» направление – «четвертую власть»; 3) орган государственной власти («банковская» власть); 4) юридическое лицо публичного права.

Банк России представляет страну в Международном валютном фонде, является депозитарием средств Международного валютного фонда в российских рублях. Рекомендации Международного валютного фонда не являются обязательными для Банка России. Одно из ключевых направлений деятельности Банка России – внутривластный банковский контроль и оказание внешнеполитического влияния через ключевую ставку, что сказывается на социально-экономической сфере государственного управления и влияет на несколько показателей: 1) уровень жизни населения; 2) экономический рост;

3) инфляцию и стабильность цен; 4) инвестиционную привлекательность страны для иностранных инвесторов.

Обосновывая место Банка России в системе органов государственной власти, предложено его определить как особый орган государственного управления, не относящийся ни к одной из конституционно определенных ветвей власти, но выполняющий публично-правовые функции. В существующей системе органов, осуществляющих государственное управление, он относится к органам государства, осуществляющим публично значимые функции в кредитно-денежной сфере в свойственных ему организационно-правовых формах.

Кроме того, констатируется ключевое влияние Банка России на определение вектора развития страны и общественную сферу через определение ключевой ставки и разработку инструментов финансовой самостоятельности национальной валюты. Вместе с тем наличие множества споров вокруг определения правовой природы Центрального банка Российской Федерации создает ряд проблем и неопределенностей, что и подтверждает актуальность разрешения таких споров.

Четвертая глава – «Реализация конституционных основ организации государственной власти и регулирования государственного управления России» – объединяет четыре параграфа, которые посвящены прикладному измерению конституционно-правового регулирования государственного управления – переходу от нормативных моделей, закрепленных в Конституции Российской Федерации и конституционном законодательстве, к их фактической реализации в деятельности органов публичной власти, должностных лиц и государственных служащих.

В первом параграфе – «Формы и методы реализации конституционно-правовых норм об организации государственной власти и регулировании государственного управления» – рассмотрена проблема единства государственной власти и эффективности государственного управления в истории политической и правовой мысли Западной Европы и России. Обзор, приведенный в параграфе, показывает, что единство государственной власти рассматривалось как необходимое условие ее существования и эффективности функционирования системы государственного управления.

Устанавливается, что форма государственного управления – это способ выражения управляющего воздействия, тогда как метод является приемом, посредством которого осуществляются функции управления. Форма управления не может существовать отдельно от метода, так как реализовать государственное управление без метода невозможно. В науке форма подразделяется на правовую и неправовую, а методы – на убеждение, поощрение и административное принуждение.

Сформулированы конкретные способы обеспечения эффективности государственного управления посредством применения различных форм и методов:

- выделение верховной власти и иерархическая система соподчинения властей;
- приоритетный статус одной из властей в системе разделения властей;
- система сдержек и противовесов властей.

Каждый из этих способов имел несколько разновидностей. В частности, приоритетный статус одной из властей мог относиться к учредительной, законодательной властям или власти главы государства.

Во втором параграфе – «Реализация конституционно-правовых норм об организации государственной власти и регулировании государственного управления в деятельности лиц, замещающих государственные должности, и государственных служащих» – устанавливается, что государственная организация публичной власти предполагает два уровня служебной деятельности – верхний и нижний. На первом государственная власть как часть общества и главный инструмент реализации его интересов воплощается в государственных должностях Российской Федерации, а на втором формируются механизмы обеспечения государственных полномочий.

В первом случае приоритет отдается политическим решениям и прямому усмотрению носителей власти, ограниченных лишь федеральной Конституцией и действующим законодательством, во втором – политические решения вообще исключаются, а степень усмотрения сохраняется лишь в той мере, в какой это необходимо для исполнения должностных полномочий и прямых указаний лиц, занимающих государственные должности Российской Федерации. Однако в любом из рассматриваемых случаев речь идет именно о службе, происходящей на разных уровнях федеральной государственной власти.

Во-вторых, деятельность на государственных должностях Российской Федерации – это именно служба, однако не исключительно государственная (состоящая в обеспечении исполнения полномочий государственных органов), а в определенной мере политико-государственная. Лицо, занимающее государственную должность Российской Федерации, в рамках, отведенных ему должностными полномочиями, выполняет функции руководства самим государством или его органами, используя их прежде всего в конституционных и конкретизированных социально-политических целях.

Выявлено, что конституционная реформа 2020 г. ввела единый пакет жестких ограничений для широкого круга должностных лиц. Эти нормы закреплены в Законе о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ и направлены на обеспечение суверенитета и независимости лиц, принимающих государственные решения. Обосновано, что реформа 2020 г. в данной части установила на конституционном уровне единые и строгие правила, которые призваны гарантировать принятие ключевых решений в стране лицами, не имеющими финансовых или гражданских обязательств перед иностранными государствами.

В третьем параграфе – «Правотворческая деятельность как форма реализации конституционно-правовых норм об организации государственной власти и регулировании государственного управления» – определяется, что правотворчеством охватывается нормотворческая деятельность всех без исключения государственных органов, уполномоченных на создание, изменение или упразднение правовых норм. В системе правотворчества выделяется процесс законотворчества, которым охватывается правотворческая деятельность не всех, а только высших законодательных органов. В отличие

от правотворчества в целом, законотворчество формирует не весь массив нормативных правовых актов, а лишь те из них, которые отвечают всем квалифицирующим критериям как по форме, так и по содержанию.

Параллельно с правотворчеством в узком, собственном смысле слова в научном обороте функционирует более широкая категория – правотворчество в широком смысле слова, синонимом которого служит термин «правообразование», который включает в себя как законотворчество и правотворчество в собственном смысле, так и весь предшествующий им подготовительный процесс становления права.

В этом параграфе рассмотрены полномочия Президента Российской Федерации в части обеспечения конституционности актов законодательного процесса, которые существенно расширились в ходе конституционной реформы 2020 г. Президент получил право перед подписанием федерального закона обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке этого закона на предмет его соответствия Конституции Российской Федерации. Кардинально изменились полномочия Президента Российской Федерации в законодательном процессе, расширен его контроль за законодательством в субъектах Федерации, конституционно установлен механизм превентивного реагирования, позволяющий Президенту Российской Федерации оспорить в Конституционном Суде закон на этапе между его принятием и официальным опубликованием.

В работе обосновано, что качество и эффективность нормативных правовых актов в значительной степени зависят от того, насколько точно и всесторонне учитываются при их подготовке и издании все существующие на данный момент факторы и адекватно в них отражается объективная реальность. Все это, безусловно, составляющие общеправовых принципов права, которые, на наш взгляд, будучи классической основой общей теории права, должны стать частью техники законодательного процесса в России.

В четвертом параграфе – «Перспективы развития конституционного законодательства об организации государственного управления России» – автором обоснованы тенденции развития законодательства в сфере государственного управления по нескольким направлениям:

1. Приведение методологической основы государственного управления в соответствие с современными условиями. Без такой теории, соответствующей современным условиям, невозможно формирование социальной рыночно ориентированной государственной системы управления, способной использовать механизмы обратной связи, адекватно реагирующие на потребности людей на государственном и частном уровне.

2. Реформирование организационных структур государственного управления.

3. Формирование системно завершенной нормативной правовой основы государственного управления.

Обосновано, что изменения должны обеспечить уточнение действующих положений Федерального конституционного закона от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации». Суть предлагаемых изменений

и дополнений формально сводится к регламентации ряда процедурных моментов, касающихся назначения и отставки Председателя Правительства Российской Федерации и Правительства Российской Федерации в целом. Конституция Российской Федерации не регламентирует процедурные отношения, касающиеся как порядка отбора Президентом Российской Федерации кандидатов на пост Председателя Правительства, так и порядка отбора Председателем Правительства кандидатов на посты своих заместителей и федеральных министров. Кроме того, подробности, конкретизирующие порядок участия Государственной Думы в согласовании кандидатуры Председателя Правительства, также изложены не в Конституции Российской Федерации, а в соответствующем разделе Регламента Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

В **заключении** диссертантом подведены итоги исследования, сформулированы предложения по дальнейшей разработке темы и даны рекомендации.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Миронов, А.Л. Законодательная власть в государственном управлении: основа и движущая сила / А.Л. Миронов // Вестник Московского университета МВД России. – 2026. – № 1. – С. 67–71. – 0,5 п.л. – **K1**.
2. Миронов, А.Л. Методологические проблемы исследования государственного управления / А.Л. Миронов // Вестник экономической безопасности. – 2026. – № 1. – С. 78–81. – 0,4 п.л. – **K2**.
3. Миронов, А.Л. Влияние новелл 2020 г. в Конституцию Российской Федерации на организацию и функционирование государственного управления / А.Л. Миронов // Вестник Московского университета МВД России. – 2026. – № 2. – С. 209–216. – 0,9 п.л. – **K1**.
4. Миронов, А.Л. Место и роль Центрального банка РФ в системе органов государственной власти России / А.Л. Миронов // Вестник Московского университета МВД России. – 2025. – № 4. – С. 88–95. – 0,9 п.л. – **K1**.
5. Миронов, А.Л. О соотношении понятий «конституционное судопроизводство» и «конституционное правосудие» в Российской Федерации / А.Л. Миронов // Вестник Московского университета МВД России. – 2024. – № 6. – С. 72–74. – 0,3 п.л. – **K1**.
6. Миронов, А.Л. Судебная власть как часть структуры системы государственного управления / А.Л. Миронов // Вестник экономической безопасности. – 2024. – № 5. – С. 299–304. – 0,6 п.л. – **K2**.
7. Миронов, А.Л. О государственном управлении в Российской Федерации (конституционно-правовой аспект) / А.Л. Миронов // Вестник экономической безопасности. – 2023. – № 5. – С. 62–64. – 0,3 п.л. – **K2**.
8. Миронов, А.Л. О новеллизации Конституции Российской Федерации: за и против / А.Л. Миронов // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 5. – С. 152–154. – 0,3 п.л.
9. Миронов, А.Л. О предназначении прокуратуры в системе правоохранительных органов Российской Федерации / А.Л. Миронов // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 6. – С. 175–177. – 0,3 п.л.
10. Миронов, А.Л. Конституционно-правовые основы правосудия и судебного контроля на примере деятельности мировых судов / А.Л. Миронов // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 5. – С. 176–179. – 0,4 п.л.
11. Миронов, А.Л. Органы внутренних дел в системе государственной власти в Российской Федерации / А.Л. Миронов // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 6. – С. 128–131. – 0,4 п.л.
12. Миронов, А.Л. О государственном управлении посредством ведомственного правотворчества Президентом Российской Федерации / А.Л. Миронов // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 7. – С. 282–284. – 0,3 п.л.
13. Миронов, А.Л. Государственное управление как вид государственной деятельности: советский опыт и современные проблемы / А.Л. Миронов // Государство и право. – 2018. – № 4. – С. 21–29. – 0,9 п.л.

14. Миронов, А.Л. О месте прокуратуры в системе правоохранительных органов Российской Федерации / А.Л. Миронов // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 5. – С. 190–192. – 0,3 п.л.

15. Миронов, А.Л. Регулирование государственного управления в Российской Федерации: юридический аспект / А.Л. Миронов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2017. – № 4 (18). – С. 28–32. – 0,5 п.л.

16. Миронов, А.Л. Государственное и муниципальное управление: общие понятия и термины / А.Л. Миронов // Государственная служба и кадры. – 2016. – № 2. – С. 42–45. – 0,4 п.л.

17. Миронов, А.Л. Факторы, влияющие на эффективность государственного управления / А.Л. Миронов // Закон и право. – 2015. – № 11. – С. 49–54. – 0,6 п.л.

18. Миронов, А.Л. Государственное управление: критерии оценки эффективности и направления реформирования / А.Л. Миронов // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 11. – С. 67–70. – 0,4 п.л.

19. Миронов, А.Л. Недостатки в системе правовых актов, составляющих правовую основу государственного управления, и способы их устранения / А.Л. Миронов // Государственная служба и кадры. – 2015. – № 4. – С. 63–66. – 0,4 п.л.

20. Миронов, А.Л. Государственная должность как элемент обеспечения эффективного функционирования публичной власти – государства / А.Л. Миронов // Государство и право. – 2014. – № 4. – С. 100–105. – 0,6 п.л.

21. Миронов, А.Л. Стадии правотворчества и их влияние на государственное управление / А.Л. Миронов // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 8. – С. 35–38. – 0,4 п.л.

22. Миронов, А.Л. Соотношение понятий «государственное управление» и «исполнительная власть» / А.Л. Миронов // Закон и право. – 2013. – № 9. – С. 32–34. – 0,3 п.л.

23. Миронов, А.Л. Конституционный контроль – необходимая часть государственного механизма, позволяющего воздействовать на функционирование самостоятельных законодательной, исполнительной и судебной властей / А.Л. Миронов // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 1. – С. 31–36. – 0,6 п.л.

24. Миронов, А.Л. Развитие конституционно-правовых основ государственного управления в системе текущего законодательства / А.Л. Миронов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2013. – № 4. – С. 44–51. – 0,7 п.л.

25. Миронов, А.Л. Проблемы единства государственной власти в условиях ее разделения / А.Л. Миронов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2013. – № 33. – С. 38–45. – 0,7 п.л.

26. Миронов, А.Л. Конституционно-правовая сущность института государственного управления в России / А.Л. Миронов // Образование и право. – 2013. – № 10 (50). – С. 52–75. – 1,5 п.л.

27. Миронов, А.Л. Институт государственного управления: политический и социальный характер / А.Л. Миронов // Право и жизнь. – 2013. – № 176. – С. 41–57. – 0,52 п.л.

28. Миронов, А.Л. Сущность и структура государственного управления / А.Л. Миронов // Право и жизнь. – 2013. – № 177. – С. 95–112. – 1,2 п.л.

29. Миронов, А.Л. Соотношение единства и разделения государственного управления / А.Л. Миронов // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 10. – С. 51–53. – 0,3 п.л.
30. Миронов, А.Л. Конституционный Суд РФ как механизм обеспечения конституционно-правового регулирования / А.Л. Миронов // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 2. – С. 140–145. – 0,6 п.л.
31. Миронов, А.Л. Государственное управление: основные цели и функции / А.Л. Миронов // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 3. – С. 162–164. – 0,3 п.л.
32. Миронов, А.Л. Понятие государственного органа и его место в государственном регулировании / А.Л. Миронов // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 4. – С. 40–43. – 0,4 п.л.
33. Миронов, А.Л. Виды и принципы государственного управления / А.Л. Миронов // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 6. – С. 27–29. – 0,3 п.л.
34. Миронов, А.Л. Особенности государственного управления 1920–1930-х гг. XX в. / А.Л. Миронов // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 7. – С. 35–38. – 0,4 п.л.
35. Миронов, А.Л. Сущность государственного контроля / А.Л. Миронов // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 9. – С. 46–49. – 0,4 п.л.
36. Миронов, А.Л. Сущность и структура государственного управления / А.Л. Миронов // Образование и право. – 2012. – № 10 (38). – С. 85–97. – 1,2 п.л.
37. Миронов, А.Л. Институт государственного управления: политический и социальный характер / А.Л. Миронов // Образование и право. – 2012. – № 11 (39). – С. 113–124. – 0,9 п.л.
38. Миронов, А.Л. Понятие, содержание и виды государственного управления / А.Л. Миронов // Образование и право. – 2012. – № 9 (37). – С. 115–137. – 1,3 п.л.
39. Миронов, А.Л. Развитие конституционно-правовых основ государственного управления в системе текущего законодательства / А.Л. Миронов // Экономика и право. XXI век. – 2012. – № 4. – С. 53–64. – 1,1 п.л.
40. Миронов, А.Л. Политический и социальный характер государственного управления / А.Л. Миронов // Новый юридический журнал. – 2012. – № 4. – С. 50–58. – 0,9 п.л.
41. Миронов, А.Л. Виды государственного управления / А.Л. Миронов // Право и жизнь. – 2012. – № 173. – С. 241–272. – 1,5 п.л.
42. Миронов, А.Л. Обеспечение государством прав и свобод человека и гражданина / А.Л. Миронов // Закон и право. – 2011. – № 3. – С. 11–12. – 0,18 п.л.
43. Миронов, А.Л. Функции конституции / А.Л. Миронов // Закон и право. – 2011. – № 4. – С. 13–16. – 0,4 п.л.
44. Миронов, А.Л. Конституционность принципа состязательности / А.Л. Миронов // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 1. – С. 108–111. – 0,4 п.л.
45. Миронов, А.Л. Принципы организации государственных органов / А.Л. Миронов // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 11. – С. 101–103. – 0,3 п.л.

46. Миронов, А.Л. Роль исполнительной власти в области государственного управления / А.Л. Миронов // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 12. – С. 145–147. – 0,3 п.л.

47. Миронов, А.Л. Методы конституционно-правового регулирования / А.Л. Миронов // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 5. – С. 87–88. – 0,18 п.л.

48. Миронов, А.Л. Конституционно-правовые отношения как средство конституционно-правового регулирования / А.Л. Миронов // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 6. – С. 112–115. – 0,4 п.л.

Монографии:

49. Миронов, А.Л. Конституционно-правовая концепция государственного управления в Российской Федерации / А.Л. Миронов. – М. : Юнити-Дана, 2026. – 212 с. – ISBN 978-5-238-04195-7. – 12,4 п.л.

50. Миронов, А.Л. Проблемы и перспективы развития публичной власти в условиях конституционной модернизации / под ред. Б.С. Эбзеева, Л.Т. Чихладзе ; С.А. Глотов, А.А. Ларичев, А.Л. Миронов [и др.]. – М. : Юнити-Дана, 2023. – 368 с. – ISBN 978-5-238-03768-4. – 22,5 п.л. / 3,0 п.л.

51. Миронов, А.Л. Государственное строительство в России (история и современность) / Н.Д. Эриашвили, И.Н. Гуледани, А.Л. Миронов [и др.]. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. – 220 с. – ISBN 978-5-9694-0555-4. – 12,77 п.л. / 2,7 п.л.

52. Миронов, А.Л. Государственное управление в России. Конституционный и институциональный аспекты / А.Л. Миронов. – М. : Юнити-Дана, 2015. – 139 с. – ISBN 978-5-238-02489-9. – 8,5 п.л.

53. Миронов, А.Л. Местное самоуправление: вопросы теории и практики / Л.Т. Чихладзе, Н.Д. Эриашвили, А.Л. Миронов [и др.]. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. – 301 с. – ISBN 978-5-9694-0583-7. – 18,2 п.л. / 2,5 п.л.

Научные работы, опубликованные в иных научных изданиях

54. Миронов, А.Л. Система органов публичной власти / А.Л. Миронов // Память и право (памяти профессора В.М. Курицына) : Международная научно-практическая конференция, посвященная 50-летию образования Московской высшей школы милиции МВД СССР (18–19 декабря 2025 г.) : сборник научных трудов. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2026. – С. 26–30. – 0,25 п.л.

55. Миронов, А.Л. Публичная власть в современной российской государственности / А.Л. Миронов // Конституционные идеи в развитии российской государственности : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (11 декабря 2025 г.). – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2026. – С. 411–418. – 0,3 п.л.

56. Миронов, А.Л. Институт государственного управления: политический и социальный характер / А.Л. Миронов // Цифровое право. – 2024. – № 3. – С. 18–25. – 0,7 п.л.

57. Миронов, А.Л. Конституция РФ – как основа отраслевого подхода к законодательству Российской Федерации / А.Л. Миронов // Международный журнал конституционного и государственного права. – 2022. – № 1. – С. 85–88. – 0,34 п.л.

58. Миронов, А.Л. Соотношение терминов «государственная должность» и «государственная служба» / А.Л. Миронов // 20-летие Конституции Российской Федерации: Становление, проблемы и тенденции развития. – М. : Юнити-Дана, 2014. – С. 143–149. – 0,65 п.л.

59. Миронов, А.Л. Политический и социальный характер государственного управления / А.Л. Миронов // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. – 2014. – № 2. – С. 24–33. – 0,8 п.л.